

МИРА ТАЙМАЗОВА

ДВЕРИ

12+

Мира Таймазова

Двери

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Таймазова М.

Двери / М. Таймазова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Она проснулась в доме, полном незнакомцев. Не помня, кто она и как оказалась здесь. Снаружи мир погружён в плотный непроглядный туман. Внутри люди со странностями, навевающие на мысли об их безумии. В этом доме так много правил, но есть одно самое важное: «Никогда не оставлять открытыми двери». Но, помимо причин появления этих правил, ее волнует ещё и то, что, помимо основных жильцов, есть ещё и посторонние, чье присутствие едва уловимо и исчезает, если кто-то из жильцов находится поблизости. Но кто они, ей ещё предстоит узнать, как и трагическую тайну своего прошлого.

– Почему все так боятся оставлять двери не запертыми?

– Потому что, они войдут. Незапертая дверь для них приглашение. И они никогда не отказываются.

Я ничего не понимала. Никогда еще мне не доводилось встречать столь странных людей.

Но весь этот, окутанный плотным туманом дом, был для меня невероятно притягателен. Его тайна держала в своих стенах так крепко, что даже если бы я смертельно надоела хозяевам, они и пинками не смогли бы меня выпроводить.

Несмотря на тайну, этот дом ничем не отличался от других стареньких пятиэтажек. Каких можно встретить в любом городе нашей необъятной Родины.

Странным было и мое появление в этом доме. Вернее, мое пробуждение в нем. Ведь всего того, что было до этого, как и того, как я оказалась здесь я не помнила. Я просто однажды проснулась в одной из квартир, в комнате полной незнакомых людей.

Это был странный день или ночь, точно не могу сказать, так как не видела, что там происходило за окном. Я отходила от очень глубокого сна. Голова по ощущениям была точно сделана из ваты. С трудом моргая свинцовыми веками, мутным взором я глядела, как на меня уставилось чье-то лицо. Поначалу я с трудом могла разглядеть, до тех пор, пока зрение мое не прояснилось.

Это была подросток, ее большие глаза вглядывались в мое лицо с таким усердием, что обретя ясность ума первым делом я в ужасе, шарахнулась от нее. И все еще пребывая во власти страха, мне хотелось сорваться с места и последовать моей первой мысли: «Бежать, мне нужно бежать!»

Но от кого мне бежать или куда? Этот вопрос оставил меня в растерянности, потому после я проделала тщетные попытки понять где нахожусь и кто все эти люди, что были в комнате на момент моего пробуждения.

Я несколько дней пыталась добиться от них ответов, на мои многочисленные вопросы. Но складывалось впечатление, что некоторые действительно не знают ответов, а другие намеренно отмалчивались.

Их было четверо: девочка, которую я увидела первой, когда проснулась. Невысокая женщина, одетая в балахонистое платье в пол и фартук. И двое мужчин, один был высокий и лысый, на его руках были рисунки, названия которым я все никак не могла вспомнить. А второй коренастый, его голову увенчало кольцо седых волос, которое ассоциировалось у меня с лавровым венком. Может, благодаря "венку", а может и из-за столь неприятного подавляющего взгляда, но именно этот "венценосный" дядька называл себя Главным.

Вначале он пытался быть спокойным, радушным человеком. Но спустя короткое время, его вспыльчивая натура показала, почему никто не осмеливается оспаривать его главенство.

В тот первый день после моего пробуждения, они привели меня на кухню. В дверном проеме стоял Разрисованный и ждал пока все не войдут, и как только последний вошел, он спешно запер дверь. Женщина, что шла впереди наклонилась, подняла с пола веревку, спрятав ее в объемный карман фартука. Подошла к плите и выключила не зажженную конфорку. Меня усадили за стол. Девочка, которую я увидела первой после пробуждения, принялась накрывать на него.

Угощения были скудными, белый зачерствелый хлеб, сыр и колбаса. Женщина, принялась разливать чай по кружкам. Главный сидел за столом с видом, что это его владения. Меня нервировала зажатая у него в зубах зубочистка. Да и то, как Женщина и Девочка сновали по кухне тоже. Мне не нравилось, то как они все тут трогали. Я не могла понять, почему так раздражена. И старалась скрыть недовольство перед хозяевами.

Упервшись локтями о стол, Главный сложил кисти одну на другую и прижал их к подбородку. Всем своим видом показывая, что он раздумывает, некую сложную мысль. На меня не обращали внимания или делали вид, что не обращали.

Наконец, все принялись за еду. Есть мне не хотелось, отчего надкусанный кусочек хлеба комом встал в горле. Который я решила запить остывшим чаем, даже скорее холодным, и несмотря на это я все-равно умудрилась обжечься.

Женщина глянула на меня.

– Тебе стоит запомнить, холодное чаще обжигает.

Я смотрела на нее не мигая, казалось, целую вечность. И все не могла решить мудрый ли совет она сейчас дала или она просто не в своем уме.

Но она делала вид, что не замечает моего обескураженного взгляда. И все мое внимание от нее отвлекла Девочка, своим жутким чавканьем столь активно открывающей и закрывающей челюстью, отчего можно было отлично разглядеть, на какой стадии разжевывания находится у нее во рту еда. Она совсем не умела вести себя за столом, так что мои волосы на затылке уже зашевелились от жутких звуков, что она издавала за едой.

Когда с обедом было покончено, Женщина и Девочка сразу же вскочили и принялись прибираться. Главный и Разрисованный сидели, лениво почесывая животы, и поглаживая свои подбородки.

– Вы знаете, как я здесь оказалась? – спросила я, нарушив молчание.

Главный хохотнул:

– Оттого, что ты будешь задавать этот вопрос, по разу каждый час, наш ответ не изменится. Ты уже спала в той комнате, когда мы туда вошли. И нам самим до жути интересно, как же ты умудрилась пробраться в наше жилище, кто ты такая, и как тебя зовут?

Мне казалось он издевается надо мной. Таким довольным было его лицо. И эта его хамоватая манера говорить с прищуром, с некой отвратительной снисходительностью вызывала во мне острое желание ответить каким-нибудь крепким словом, но что-то сдерживало меня внутри.

– Хотела бы я тоже знать.

Только и ответила я на его встречные вопросы.

– Но несмотря на твое таинственное появление, мы рады тебе. Можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. Но прежде, тебе нужно будет ознакомиться с несколькими правилами.

Они провели небольшой инструктаж, пытаясь объяснить мне как надо себя вести, что можно, а чего нельзя. Общались они друг с другом по рации, даже с теми, кто находился в соседней комнате.

Жители с неохотой перемещались между комнатами. А уж лишний раз покинуть квартиру выйти в подъезд, это было нечто из разряда вон выходящего. Но мне было позволено гулять по дому и навещать его обитателей. Знакомиться с ними и “проводить допросы”, как я называла это мыслях. Хоть некоторые и делали это с одолжением и совсем не скрывали того, что не хотят видеть меня. На что я отвечала им открытым игнорированием их желаний и попросту потакала своему любопытству. Мне было невероятно интересно изучать вещи и книги, что хранились в этих квартирах.

В этом странном доме, но не во всех квартирах, жило четырнадцать человек, и все они были с причудами. Однажды я заглянула в гости к жильцам квартиры справа на третьем этаже, меня впустил мальчик. В одной из комнат я обнаружила хозяина. Он сидел спиной к двери в самом дальнем углу. И бормотал себе под нос одну и ту же фразу:

– Тени много знают. Тени слишком много знают.

Но когда он заметил, что в комнате кто-то есть, то сразу же вскочил с места и принял совершенно нормальный вид. За всей нашей последующей беседой, он ни разу не подал и вида, что я могла что-то видеть. И на мои вопросы о тенях сделал вид, что ничего не понимает. Что касается мальчика, который меня впустил, то он был до странного пугливый. Он боялся отве-

чать даже на самые простые вопросы, боялся как-то привлекать к себе внимание, предпочитая вжаться в какую-нибудь стену. Словно хотел слиться с окружающим.

Я долго не могла привыкнуть к тому, что никто никогда не выходит из дома. Самый старый житель этого дома, как-то рассказал мне, что на улице гуляет страшная чума, и все люди вымерли. И если кто-то покинет дом, также будет подвергнут мучительной болезни и затем смерти. Возможно, он был немного не в себе в силу возраста, но поскольку более никто не хотел объяснять мне, что же там на улице происходит, я решила поверить словам старика. Хотя меня и пугал его нездоровый интерес к моим волосам. И после того как он попытался срезать у меня локон, я ходила мимо его квартиры на цыпочках, чтобы он ни в коем случае не обнаружил, что я поблизости.

Но мне все не давал покоя вопрос, откуда же они берут продукты. Складывалось впечатление, что еда появляется как по волшебству. Но во всех квартирах она была разная, но не менялась у них самих, поэтому я старалась есть в разных местах, и не могла понять, как самим жителям не надоедает есть одно и то же.

Еще я заметила, что во всех квартирах, а так уж случилось я побывала почти во всех, плотно занавешены все зеркала, даже в тех, что были необитаемы. Более эти квартиры ничем не отличались от других обычных квартир, какие можно встретить в любом городе. И меня невероятно сильно бесили их многочисленные правила, по любому поводу и без.

Нельзя, близко подходить к окнам, а трогать занавески уж тем более нельзя. Нельзя выходить в другую комнату или квартиру без предупреждения, а идти одной уж тем более нельзя. Нельзя включать ничего из электроприборов, иначе закончится электричество. Нельзя с наступлением сумерек перемещаться по дому, и нужно до самого утра сидеть в той комнате, в какой тебя и застало наступление вечера. По правде говоря, понятие времени было относительным, из-за плотно занавешенных окон в комнатах всегда было темно. Никогда нельзя выходить из дома, так что я еще была и в некоторой степени вроде как пленница. Но в свете, рассказанной старцем истории о чуме, что гуляла на улице, я была не особо против этого. И далее еще много-много правил.

Но самое главное, чего они никогда не нарушали, даже будучи при смерти или еще какой чрезвычайной ситуации. Это правило всегда было номер один, и нарушение его было сродни какому-то самому тяжкому преступлению, потому что ругаются они ну очень сильно. Этим правилом было: “Закрывать каждую дверь, которую открываешь!”

Ни одна дверь в этом доме еще ни разу не была приоткрыта, мне приходилось иногда подолгу стучать в какую-нибудь дверь, потому что чаще люди не хотели открывать вообще. Но я то, как оказалось, была очень настойчивой и упорной, так что в итоге они просто сдавались и открывали. Самым занимательным в этом было то, что как только они открывали ее, то сразу же переступали одной ногой порог, и стояли в дверном проеме до тех пор, пока я не войду.

Они, а я имею в виду всех жителей этого дома, часто злились и ругались со мной, потому что я постоянно норовила нарушить какое-нибудь их правило, но ведь действительно этих правил у них было тьма-тьмушая. Всех их сразу и не упомнишь, а некоторые так и вовсе кажутся бессмыслицей.

В первое время я была ужасно огорчена тем фактом, что меня не выпускают, даже несмотря на то, что я не знала куда мне идти. Но по правде я не особо и горела желанием. Ведь я не помнила не только, как оказалась здесь, я ничего не помнила, даже свое имя.

Из-за этого мы долго не могли определиться с именем, потому что мне казалось, ни одно из существующих не подходит мне. Посему ко мне часто обращались просто «Девочка». Хороша девочка, на вид мне было лет шестнадцать, я это поняла по размытому отражению в чае, который мне налили в день моего первого пробуждения.

Чаще это обращение звучало из их уст в раздражительно-гневных интонациях. Особенно они кричали на меня из-за того, что я все время забывала закрывать за собой дверь. Это нача-

лось с тех пор, как только я поняла, что в этом доме есть еще кто-то помимо самих жителей. Кто-то о ком молчат хозяева, и сколько бы я ни пыталась у них выведать они всегда переводили тему, или же говорили прямо: «Девочка, это тебя не касается!»

И с каждым таким их ответом, меня все сильнее заботил этот их секрет. Ведь каждый раз, когда мне доводилось хоть на мгновение остаться где-нибудь одной, я отчетливо начинала чувствовать еще чье-то присутствие. Однажды даже уловила обрывки слов, что витали вокруг меня: «...хи...ти...ас...». Но так ничего и не разобрала.

И также все не могла до конца понять, кто или что это, потому что меня всегда старались держать в поле зрения, и ни в коем случае не оставляли одну. И всюду сопровождали.

Как же меня бесила эта, приставленная ко мне Липучка. Именно так я ее назвала. У нее были два жиденьких хвостика тускло-рыжего оттенка, армия веснушек на лице, захватила всю территорию, что сам цвет кожи вряд ли можно было различить.

Она постоянно жевала жвачку и надувала пузыри омерзительно бледно-розового цвета. Я все задавалась вопросом, где же находятся эти залежи ее несметного количества жвачек. Но этот вопрос она хранила в строжайшем секрете. Иногда она настолько злила, что меня аж всю передергивало, но избавиться от нее я никак не могла, хоть и пыталась усердно этого добиться.

Так и не получив ответы на свои вопросы от обитателей дома. Я решила самостоятельно разузнать, что-нибудь о доме, его тайнах и причинах этих многочисленных запретов.

Так получилось, что мои поиски ответов на то, кто же эти посторонние, превратились в гонку, в которой я порой впопыхах забывала закрывать дверь. Хотя, если быть честной, я забывала все время. А иногда даже намеренно.

Но эта Липучка, неустанно следовала за мной, словно моя шумная невероятно неуклюжая тень-хлопушка. И у меня в голове не укладывалось, как она на бегу успевает надувать шары и издавать чавкающие звуки одновременно.

И каждый раз она с таким жутким выражением ужаса на лице закрывала дверь, словно только что предотвратила Конец Света. А потом сразу докладывала старшим через рацию, о том, что я опять нарушила это их правило. Вот тогда-то и начинался скандал, который потом еще периодически повторялся в течение дня.

Когда по их меркам, я уже переходила все границы, Главный снисходил до того, чтобы почтить меня своим присутствием. Для проведения со мной воспитательной беседы. Он врывается в комнату, а сопровождающий его, Разрисованный, стоял в проходе, всем видом показывая, какую важную функцию он выполняет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.